DOI 10.52068/2304-9839_2021_50_1_39

**Яковлев О.К.**

**АНАЛИЗ ЛЕГАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ**

**Цель:** Рассмотрение признаков цифровой валюты на основе определения в тексте Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

**Методология:** В ходе исследования применялись специально-юридические методы познания: сравнение цифровой валюты с иными объектами гражданского права, а также правовое прогнозирование.

**Результаты:** Введенное законодателем определение цифровой валюты не отражает суть данного явления и не поможет в правоприменительной практике. Необходимо дальнейшее раскрытие признаков цифровой валюты в иных нормативных актах.

**Новизна/оригинальность/ценность:** Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку содержит важные для науки выводы, указывает на ошибки правотворчества и необходимость их исправления.

**Ключевые слова:** цифровая валюта, криптовалюта, средство платежа, инвестиции, эмиссия, обязанное лицо, юридическая ответственность.

**Yakovlev O.K.**

**ANALYSIS OF DIGITAL CURRENCY LEGAL DEFINITION**

**Purpose**: The paper examines legal features of digital currency from the Legislative Act «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to certain Legislative Acts of the Russian Federation».

**Methodology**: In the course of the study special legal methods of cognition were used: comparison of digital currency with other objects of civil law, as well as legal prediction.

**Results**: The definition of digital currency introduced by the legislator does not reflect the essence of this phenomenon and does not help in law enforcement practice. It is necessary to further disclose features of digital currency in other regulatory acts.

**Novelty/originality/value**: The article has a high scientific value, since it contains conclusions important for science. The article also indicates the errors of law-making and need to correct them.

**Keywords**: digital currency, cryptocurrency, means of payment, investment, issue, obligated person, legal liability.

1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон о ЦФА), установивший законодательные дефиниции цифровых финансовых активов и цифровой валюты, а также содержащий широкий перечень норм, регулирующих общественные отношения, связанные с этими объектами.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Закона о ЦФА цифровой валютой признается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам».

Следует отметить, что законодатель разделил понятия цифровых финансовых активов (ЦФА) и цифровых валют (ЦВ): к первым теперь относятся цифровые права, в то время как в ЦВ права не содержатся, поскольку отсутствует обязанное лицо по ней, хотя в первоначальной версии законопроекта о ЦФА, внесенной на рассмотрение в Государственную Думу в 2018 году, криптовалюта (КВ) признавалась видом ЦФА, а сами ЦФА – имуществом в электронной форме с применением криптографических средств шифрования. Сделаем предположение: несмотря на имеющееся в юридической науке разделение понятий «цифровая валюта» и «криптовалюта» (например, М.Е. Егорова предлагает относить криптовалюту либо к разновидности цифровой валюты, либо к виртуальной валюте, которая, в свою очередь, является разновидностью цифровой валюты [4]), на наш взгляд, вводя в оборот термин «цифровая валюта», законодатель, прежде всего,

понимает под ним криптовалюту. Криптовалюта как инструмент активно развивается, ежегодно увеличивается капитализация КВ, растет число владельцев таких валют, КВ проникают во многие виды общественных отношений. Ранее в официальных сообщениях государственных органов также употреблялся термин «криптовалюта» [1, 2]. Налицо стремление государства урегулировать отношения, связанные именно с криптовалютой в широком понимании смысла этого слова, как отношения, существующие уже сейчас, а не потенциальные отношения по поводу каких-либо объектов в будущем, как, например, валюты виртуальных игр и т. п. Поэтому в данной статье термины «цифровая валюта» и «криптовалюта» будут рассматриваться как идентичные.

Вернемся к легальному определению цифровой валюты из закона о ЦФА. На его основании А.А. Ситник выделяет следующие признаки ЦВ:

– они представляют собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения);

– указанные электронные данные содержатся в информационной системе;

– цифровые валюты предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа;

– такое средство платежа не является денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей;

– цифровые валюты предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве инвестиций;

– в отношении цифровой валюты отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам [5].

Теперь разберем эти признаки подробнее.

1. ЦВ представляет собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения). В данном признаке содержатся два элемента: совокупность данных (информация) и способ их представления (электронная форма). Таким образом, под совокупностью электронных данных следует понимать информацию в специальной форме, а именно ту информацию, которая может быть воспринята человеком с использованием ЭВМ.

2. Указанные электронные данные содержатся в информационной системе. Согласно п. 3 ст. 2 Закона об информации под информационной системой понимается «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств». То есть интересующий нас цифровой код или обозначение существует не отдельно от информационной системы, а интегрирован в базу данных.

3. Цифровые валюты предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа. Такое средство платежа не является денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей.

Гражданский кодекс содержит указание на то, что законным средством платежа на территории РФ является рубль, за исключением случаев использования иностранной валюты, предусмотренных законом. Следовательно, все то, что не относится к российским деньгам (рубли) или иностранным деньгам (валюта), законным средством платежа не является в силу прямого указания закона. Поскольку цифровые валюты не номинированы в деньгах какого-либо государства, будь то Россия или любая другая страна, они, следуя логике законодателя, являются незаконным платежным средством. То есть ЦВ предлагается и (или) может быть принята в качестве средства платежа, но является незаконным платежным средством. Данный признак очень слабо помогает в осознании природы цифровой валюты. По-видимому, законодатель попытался в нем выразить свою позицию о том, что в природе ЦВ заложена определенная стоимость, которая может перемещаться между субъектами.

4. Цифровые валюты предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве инвестиций. В соответствии с Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку. Как известно, гражданское право регулирует стоимостные имущественные и личные неимущественные отношения между субъектами. Объектами же гражданских прав являются материальные и нематериальные блага, по поводу которых вышеупомянутые субъекты вступают между собой в гражданско-правовые отношения. Поэтому данный признак, закрепленный в законе, является косвенным подтверждением признания законодателем статуса объекта гражданских прав за цифровой валютой. Поскольку, анализи-

руя предыдущий признак, мы установили, что ЦВ не является деньгами или денежными средствами, то выходит, что ЦВ следует относить к одной из оставшихся категорий объектов, попадающих под определение инвестиций (ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку)?

5. В отношении цифровой валюты отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам. Как полагает А.А. Ситник, данный признак содержит два указания: «на то, что, во-первых, у цифровых валют отсутствует централизованный «эмитент», во-вторых, ни одно лицо не несет юридической ответственности перед держателями цифровых валют» [5]. Для того чтобы разобрать эти указания, надо раскрыть, какое лицо понимается под эмитентом. В соответствии с Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» под эмитентом понимается «юридическое лицо, исполнительный орган государственной власти, орган местного самоуправления, которые несут от своего имени или от имени публично-правового образования обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных этими ценными бумагами». Следует отметить: в законе о рынке ценных бумаг эмитентом не может быть физическое лицо; закон о ЦФА таких ограничений не содержит, устанавливая лишь бланкетную норму о применении к выпуску ЦВ правового регулирования «в соответствии с федеральными законами».

В традиционном понимании у эмитента есть право выпуска (ценных бумаг) и обязательства по предоставлению прав (закреплённых выпущенными ценными бумагами). Эмиссия КВ представляет собой довольно сложное, с точки зрения правового регулирования, явление из-за ее динамичного развития. По критерию субъекта, осуществившего «выпуск» криптовалюты, выделяют КВ, созданные с помощью: 1) майнинга; 2) форжинга; 3) ICO [6]. По критерию объема и периодичности выпуска криптовалюты различают: одноразовую ограниченную эмиссию КВ (например, криптовалюты Ripple, NEM, Cardano), ограниченную периодическую или, иначе говоря, ограниченную контролируемую (большинство криптовалют, например, Bitcoin, Litecoin, Dash), неограниченную контролируемую (например, Ethereum) [7]. То есть в зависимости от способа «выпуска» КВ можно уже вести речь о некоторой степени ее централизации либо децентрализации. В случае, например, с одноразовой ограниченной эмиссией КВ должен быть контролирующий платформу субъект, который бы принял решение о таком выпуске.

Таким образом, вывод А.А. Ситника об отсутствии у ЦВ централизованного «эмитента» представляется нам несколько некорректным вследствие различий в отдельных видах цифровых валют, хотя согласимся с тем, что законодатель действительно обоснованно не использует термин «эмитент», поскольку между эмитентом и лицом, осуществляющим «выпуск» ЦВ, как установлено выше, есть определенные различия.

Согласимся с выводом указанного автора об отсутствии юридической ответственности перед держателями цифровых валют. Действительно, в силу своей природы у ЦВ не может быть обязанного лица; она не содержит в себе иных прав, кроме прав, связанных с владением ею. Однако обратим внимание на тот момент, что законодатель, введя понятие цифровой валюты, убрал из закона понятие «токен» (был в первой версии законопроекта о ЦФА), что может привести к ошибочному смешению этих понятий в сознании граждан. Токены, в зависимости от их разновидности, могут иметь обязанное по ним лицо, то есть содержать в себе обязательство. Вместо внесения отдельного понятия «токен» в законе о ЦФА было добавлено понятие цифрового права в ГК РФ. Поскольку криптовалюта является разновидностью токена, полагаем целесообразным закрепление этих определений в одном нормативном акте.

Итак, какие же выводы можно сделать из определения ЦВ, содержащегося в Законе о ЦФА? Рассмотрев подробно введенную дефиницию, мы приходим к следующему. Законодатель выделил несколько признаков цифровой валюты: форма (электронная), месторасположение (в базе данных), стоимостный характер (может предлагаться в качестве средства платежа, в качестве инвестиции), юридическая ответственность (отсутствие обязанного перед держателями ЦВ лица).

На основе изложенного в данной статье материала можно сделать несколько основных умозаключений. Во-первых, законодатель указал, чем не является цифровая валюта. Она не является, собственно, деньгами, или валютой в том смысле, как это предусмотрено Законом о валютном регулировании и валютном контроле, а также нормами ГК РФ. Получается, что законодатель

допустил грубую ошибку в понятийном аппарате: термин «цифровая валюта» вводит в заблуждение участников правоотношений касательно сути рассматриваемого явления, а также создает коллизии между Законом о ЦФА, Законом о валютном регулировании и валютном контроле, ГК РФ. Во-вторых, дополнением к первому пункту стало также нарушение законодателем логических правил построения дефиниции – из отрицания признаков предмета не следует, чем он является. В-третьих, указав на то, что цифровая валюта предлагается и (или) может быть принята в качестве средства платежа и инвестиции, законодатель допустил еще одно нарушение логических правил построения дефиниции: видовым различием должен быть признак или группа признаков, присущих лишь данному понятию и отсутствующих у других понятий этого рода.

Суммируя все вышесказанное, мы полагаем, что данное в Законе о ЦФА определение цифровой валюты не может быть признано удачным. Никак не раскрываются природа цифровой валюты, суть рассматриваемого явления, ее место в системе объектов гражданского права. Указана лишь совокупность нескольких признаков, часть из которых может подходить и под описание иных объектов гражданского права (например, бездокументарные ценные бумаги (ЦБ) и безналичные денежные средства (ДС) по признаку формы и признаку месторасположения – они так же предоставляются в электронной форме и содержатся в информационной системе). Конечно, в случае с бездокументарными ценными бумагами и безналичными денежными средствами имеется обязанное по вытекающим из них обязательствам лицо – эмитент, выпустивший ценную бумагу, или кредитная организация, открывшая банковский счет. Для цифровой валюты законодатель добавляет уточняющий критерий об отсутствии такого обязанного лица. Получается, что ЦВ, по логике законодателя, – это бездокументарная ценная бумага без обязанного лица? Но ведь ЦБ удостоверяет определенные права ее владельца, тогда как ЦВ не дает каких-либо гарантий их держателям. Заметим, что в случае с ЦБ ее стоимостный характер как раз и возникает из того, что она содержит в себе обязательство выпустившего ее эмитента, а в случае с цифровой валютой законодатель признает за ней «стоимость», но не объясняет, за счет чего эта «стоимость» образуется.

Мы поддерживаем мнение А.А. Ситника о том, что «принятие Закона № 259-ФЗ не привело к созданию полноценной системы правового регулирования обращения цифровых валют, его положения носят фрагментарный и подчас спорный характер» [5]. Введенное определение цифровой валюты носит рамочный характер, не раскрывает природу данного явления, не позволяет четко и ясно отграничить понятие ЦВ от иных объектов гражданского права, предусмотренных статьей 128 ГК РФ. Оно является малозначимым с точки зрения практического применения права.

В то же время мы не можем согласиться с утверждением упомянутого исследователя о принципиальной важности данного закона из-за закрепления правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с ЦВ. Как уже было указано, определение цифровой валюты из Закона о ЦФА является размытым и не отражает правовой сути явления. Возникает справедливый вопрос о необходимости нормативного закрепления такого абстрактного определения. Ведь ст. 128 ГК РФ и так относит к объектам гражданских прав иное имущество – категорию, успешно применяемую в судебной практике при возникновении спорных ситуаций по вопросам, связанным с криптовалютами [3]. Видится необходимым принятие нового нормативного акта, конкретизирующего понятие «цифровая валюта» или аналогичное понятие во взаимосвязи с иными явлениями цифровой среды.

**Пристатейный библиографический список**

1. Информация Банка России от 04.09.2017 «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)».

2. Письмо ФНС России от 30.10.2018 № БС-3-11/7819@.

3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017.

4. Егорова М.А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткоина, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 2.

5. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11.

6. Толканов И.А. Правовые аспекты эмиссии и обращения криптовалют: проблемы и перспективы регулирования в России // Конкурентное право. 2019. № 3.

7. Виды криптовалютной эмиссии [Электронный ресурс]. URL: https://tehnoobzor.com/cryptolife/o-kriptovaljutah/2701-chto-takoe-emissiya-v-kriptovalyute.html#vidy.

**References (transliterated)**

1. Informaciya Banka Rossii ot 04.09.2017 «Ob ispol`zovanii chastny`x «virtual`ny`x valyut» (kriptovalyut)».
2. Pis`mo FNS Rossii ot 30.10.2018 № BS-3-11/7819@.
3. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 15.05.2018 № 09AP-16416/2018 po delu № A40-124668/2017.
4. Egorova M.A. Problemy` sootnosheniya i pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty`, bitkoina, cifrovoj i virtual`noj valyuty`: rossijskij i zarubezhny`j opy`t // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2020. № 2.
5. Sitnik A.A. Cifrovy`e valyuty`: problemy` pravovogo regulirovaniya // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2020. № 11.
6. Tolkanov I.A. Pravovy`e aspekty` e`missii i obrashheniya kriptovalyut: problemy` i perspektivy` regulirovaniya v Rossii // Konkurentnoe pravo. 2019. № 3.
7. Vidy` kriptovalyutnoj e`missii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://tehnoobzor.com/cryptolife/o-kriptovaljutah/2701-chto-takoe-emissiya-v-kriptovalyute.html#vidy.

RALA
RUSSIAN ASIAN LEGAL ASSOCIATION
РУССКО-АЗИАТСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ
亚洲俄罗斯律师协会
اتحاد المحامين الروسي الأسيوي

# 4 июня 2022 года в Сингапуре

## III Международный юридический саммит «Инвестиции и право в Азии и России»

*Место проведения: Marina Bay Sands, Сингапур*

*Саммит — уникальная площадка для обсуждения арбитражных дел, инвестиций в стартапы по искусственному интеллекту в юриспруденции, изменением банковской системы мира и создания банковских экосистем(WeChat, СБЕР), пути решения различных юридических проблем в Китае, Малайзии, странах Юго-Восточной Азии, ОАЭ, Африке, стран Латинской Америки, Гонконге, Индии и Королевстве Саудовской Аравии — и поиска практических ответов на свои вопросы у практикующих в этих странах адвокатов*

*Тематика B-to-B дискуссий:*

*1) LegalTech и изменение профессии – как скоро искусственный интеллект заменит юристов? Обсуждение новых систем искусственного интеллекта, адвокатский Uber — BrandPol и ИТ для работы юриста и адвоката Детальное обсуждение работы Системы BrandPol с первыми лицами глобальной ИТ корпорации(Ирландия)*

*2) обсуждение ведения юридического бизнеса в Азии в Европе в пост-пандемический кризис, проблемы экспорта и сертификации российской продукции в Азии, Африке и на Ближнем Востоке, лоббирование экспорта российской продукции и услуг, антидемпинговые и таможенные барьеры при ввозе продукции азиатских и европейских производителей в Российскую Федерацию – успешные кейсы русского бизнеса в Азии, Африке и странах Залива;*

*3) обсуждение использования арбитражных судов Юго-Восточной Азии и Китая в интересах российских экспортеров, Нужно ли судиться в странах Юго-Восточной Азии, КНР и Африке ли продолжать судиться в Европе и Америке – успешные судебные кейсы.*

*4) инвестиции в крупные инфраструктурные проекты в России, Африке, Азии и на Ближнем Востоке (газовая промышленность, дорожное строительство, судостроение, электроэнергетика, нефтепереработка, строительство).*

*Язык Форума — английский \ русский*

***телефон: +74952114188 почта: summit2022@rala.legal, info@rala.legal***

***https://russko-aziatskaya-assotsi.timepad.ru/event/708469/***